

Научная статья
УДК 314/316
doi: 10.17223/15617793/510/8

Методология исследования образов будущего и место в ней социолингвистического анализа цифрового контента

Галина Витальевна Градосельская^{1, 2}, Инга Владиславовна Желтикова³,
Мария Александровна Пильгун⁴, Алексей Николаевич Расходчиков^{5, 6}

¹ Агентство социальных исследований «Столица», Москва, Россия

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

³ Орловский государственный университет, Орел, Россия

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

⁵ Московский центр урбанистики «Город», Москва, Россия

⁶ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

^{1, 2} mss981009@mail.ru

³ inga.zheltikova@gmail.com

⁴ mpilgun@iling-ran.ru

^{5, 6} silaslowa@mail.ru

Аннотация. Анализируются существующие методологические подходы к изучению образов будущего. Предлагается оригинальная методика социолингвистического анализа информационных потоков в сети Интернет, которая включает: фиксирование информационных волн и реакции на них, семантический анализ текстов и лексических ассоциаций. Методика позволяет выделить содержание образов будущего, оценить реакцию на них пользователей социальных сетей и приблизиться к решению вопроса о формировании образов будущего.
Ключевые слова: образ будущего, образ будущего городов, информационные волны, лингвистический анализ

Для цитирования: Градосельская Г.В., Желтикова И.В., Пильгун М.А., Расходчиков А.Н. Методология исследования образов будущего и место в ней социолингвистического анализа цифрового контента // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 81–91. doi: 10.17223/15617793/510/8

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/8

Methodology for studying images of the future and the place in it of sociolinguistic analysis of digital content

Galina V. Gradoselskaya^{1, 2}, Inga V. Zheltikova³, Maria A. Pilgun⁴, Aleksei N. Raskhodchikov^{5, 6}

¹ Social Research Agency "Stolitsa", Moscow, Russian Federation

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

³ Orel State University, Orel, Russian Federation

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

⁵ Moscow Center of Urban Studies "City", Moscow, Russian Federation

⁶ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^{1, 2} mss981009@mail.ru

³ inga.zheltikova@gmail.com

⁴ mpilgun@iling-ran.ru

^{5, 6} silaslowa@mail.ru

Abstract. The authors of the article aim to present existing methodological approaches to the study of images of the future, to analyze their connection with the research objectives and the materials used. The authors introduce readers to the developed and tested methodology of a sociolinguistic analysis of information flows on the Internet, thematically oriented to the image of the future. The article presents the results of a study conducted in November, 2023, and January, 2024. The database included 50,036,592 tokens. The results of the study revealed both positive and negative semantic accents, which turned out to be the most significant for the participants in the discussions. The research strategy aimed at fixing the "information waves" and the reaction to them allows us to identify the main content orientations of the idea of the future. In addition, this strategy makes possible to reveal the actors of these ideas, on the one hand, and to track their reaction to the proposed models of the future, on the other hand. Thus, according to the authors, this method makes it possible to get closer to the solution of the issue of the principles of the emergence of images of the future as phenomena of public consciousness. The presented methods have advantages such as the possibility of significantly reducing the number of analysis units by isolating information waves, as well as the ability to use large language

models, which allow analyzing an extremely large volume of messages. This makes it possible to use these methods both separately and in combination for research of the information network space in various thematic areas. The article shows that studying network content can yield interesting results when analyzing collective ideas about the future.

Keywords: image of the future, image of the future of cities, information waves, linguistic analysis

For citation: Gradoselskaya, G.V., Zheltikova, I.V., Pilgun, M.A. & Raskhodchikov, A.N. (2025) Methodology for studying images of the future and the place in it of sociolinguistic analysis of digital content. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp.81–91. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/8

Введение

Исследование посвящено проблеме изучения образов будущего. В нем мы исходим из того, что образ будущего как совокупность представлений о будущем является феноменом коллективного сознания, мыслительной моделью, которая отражает будущее в качестве законченной реальности. Образ будущего фиксирует представления людей о тех формах, которые, возможно, приобретет их жизнь или жизнь их потомков в перспективе. В формировании образов будущего участвуют различные акторы: национальные правительства, научные институты, общественные лидеры, писатели-фантасты. Однако все эти футуристические конструкции так или иначе зависят от настроений в обществе, коллективных представлений и ожиданий людей в отношении собственного будущего и перспектив общества в целом.

Интерес к изучению образов будущего появился относительно недавно, в конце прошлого – начале нынешнего столетия, и связан с анализом представлений о будущем, которые функционируют в современной культуре и которые разделяют различными социальными группами. Исходной установкой этих исследований является признание зависимости действий отдельного человека и целых групп от того, каким видится им перспектива. Выявление социальных ожиданий оказывается востребованным при кризисном руководстве, выстраивании политического курса в ситуации неопределенности.

Образ будущего как научный концепт используется в рамках исследований будущего (future studies), направленных на изучение представлений о будущем, бытующих в обществе, общественных настроений, связанных с будущим, готовности к изменениям будущего. Впервые этот аспект исследований будущего был проанализирован в Голландии [1, 2]. Сегодня изучение образа будущего как комплекса идей и картин, ассоциирующихся с будущим, наиболее активно происходит в Финляндии в институте Турку, где в центре Исследования будущего проводится многолетнее изучение представлений о будущем современной финской молодежи [3–6]. Похожие исследования проводятся в последнее десятилетие в Испании [7–9], Швейцарии [10], Великобритании [11]. В США обращение к образу будущего происходит в основном в рамках сценарного подхода, используемого в подготовке к возможным кризисным ситуациям в краткосрочной перспективе [12–17].

В России научный интерес к образам будущего совпал со всплеском интереса в Европе. Однако разработка концепта «образ будущего» в отечественном научном дискурсе происходила в изолированности от

общемировых разработок в целом и в отсутствии развития такой научной области, как исследование будущего в частности. Российские исследователи, обращающиеся к концепту «образ будущего», разделяют общий посыл заключенной в нем установки на зависимость действий человека и социальных групп от того, каким видится им перспектива [18–22]. Первое место среди исследований, посвященных образам будущего, в России занимают работы авторов, которых интересует возможность целенаправленного создания образов будущего, имеющих определенные параметры [23, 24].

Одной из лакун в изучении представлений о будущем выступает методология анализа коллективных образов будущего. Это связано с тем, что настроения людей в отношении будущего не всегда носят рациональный характер, часто формируются под влиянием эмоций, ложных стимулов, нагнетаемых страхов и нереализуемых желаний. Эту сторону представлений о будущем трудно выявить в ходе прямого опроса. Отдельной проблемой выступает и связь представлений о будущем с визуальными формами, методы изучения которых пока не так хорошо разработаны, как, например, аналитические процедуры в отношении материала, обработанного в словесные формы.

Новые возможности для исследования коллективных представлений открываются благодаря появлению больших массивов текстовых и визуальных данных, сгенерированных пользователями в сети Интернет. Обсуждения социально значимых событий и волнующих людей тем в сетевой коммуникации могут быть использованы для изучения коллективных представлений, в том числе и о будущем. Использование данных социальных сетей в исследованиях требует учета специфики онлайн-коммуникаций и выбора соответствующих методов исследования. Так, сетевой характер взаимодействия пользователей позволяет применять методы сетевого анализа, в том числе разработанные специально для исследований социальных сетей [25]. Применение методов сетевого анализа, в частности, позволяет составлять карты взаимодействий пользователей и виртуальных групп, отделять искусственно сформированные информационные волны от естественной реакции пользователей [26].

Поскольку объектом исследования здесь выступают коммуникации различных акторов (СМИ, блогеров, госорганов, коммерческих компаний, пользователей и т.д.), возникает необходимость использования второй группы методов из области лингвистики, анализа текстов и диалогов. Стоит учесть, что тексты в социальных сетях генерируются в очень больших объемах – в сотни тысяч и миллионы публикаций, высказываний и комментариев.

Поэтому для различных исследований социальных сетей часто приходится использовать специальные компьютерные программы и Большие языковые модели (LLM), позволяющие анализировать практически неограниченные объемы сообщений.

Коммуникации в социальных сетях представляют собой сложный объект исследования, требующий междисциплинарного подхода с использованием методов социологии, сетевого и лингвистического анализа.

Авторы исходят из предположения, что исследования онлайн-коммуникаций могут стать результативным методом изучения коллективных представлений о будущем. В статье представлены результаты комплексного исследования с описанием использованных методов, примеров и основных содержательных результатов. Объектом исследования данной статьи выступает методология изучения образов будущего. Цель исследования – показать возможности социолингвистического анализа для изучения образов будущего.

Методы и материалы

Свой анализ и классификацию существующих методов изучения образов будущего мы будем основывать на учете трех компонентов исследования: исследовательском материале, целях исследования и, собственно, используемых приемах. Материал для анализа образов будущего может быть разделен на 1) информацию, полученную в результате целенаправленного выявления представлений о будущем, и 2) источники, содержащие образы будущего, сформировавшиеся независимо от исследовательских целей.

Первая группа, назовем ее *ответы на вопросы* (*questions answered*), включает данные социологических опросов, интервью, эссе о будущем, рисунки, визуализирующие будущее, которые получают исследователи в процессе постановки перед участниками исследования конкретных задач. В этом случае инициатором размышления о будущем выступает не сам носитель представлений о будущем, а ученый, задающий ему рамки размышлений. Часто в процессе исследования его организаторами используются специальные процедуры, активизирующие творческое воображение участников опросов, приемы, повышающие заинтересованность в будущем респондентов. Полученный таким образом материал хорошо поддается обработке и систематизации, поскольку получен в результате стандартных процедур по единой схеме. Однако этот подход не является полностью репрезентативным для обнаружения *ориентации на будущее* (*Future orientation*) [27. Р. 385] участников исследования, склонности людей думать о завтрашнем дне, обсуждать альтернативные перспективы, планировать и строить расчеты, не позволяет в полной мере определить психологические механизмы, обеспечивающие оптимизм или пессимизм по отношению к будущему. По отношению к исследованию данного материала чаще всего используются процедуры дескриптивного анализа.

Вторая группа материалов, назовем ее *самостоятельные размышления* (*independent reflections*), объединяет самые разнообразные источники, главным об-

разом текстовые, содержащие представления о будущем: научные прогнозы, экономические проекты, философские и публицистические сочинения, художественную и сетевую литературу, фильмы, письма, сообщения СМИ, дневниковые записи, информацию социальных сетей, анекдоты, мемы. Эти материалы отражают познавательный интерес, который проявляют к будущему отдельные люди или группы, – *предвосхищение* (*Anticipation*) [28. Р. 10]. Они позволяют зафиксировать аспекты, акцентируемые авторами текстов по отношению к будущему: степень заинтересованности отдельного человека в будущем [29] или умение группы целенаправленно планировать и реализовывать планы, основываясь на трезвых оценках тенденций настоящего и заключенных в них потенциальных возможностях [30]. Однако подобный материал сложнее обрабатывать и систематизировать, и основные исследовательские методы здесь восходят к герменевтическому анализу.

Дескриптивный анализ

Методы и приемы выявления существующих образов будущего как на индивидуальном, так и на коллективном уровне чаще всего связаны с процедурами дескриптивного анализа, сбора и обработки данных, полученных в результате анкетирования. В общем плане этот подход направлен на сбор сведений о представлении будущего разными группами респондентов, выделение в полученном массиве информации общих моментов и группировку их в одну или несколько моделей будущего. Конкретные исследования различаются по формам анкетирования, количеству участвующих респондентов и методам обработки полученных данных.

Формы анкетирования, используемые при статистическом подходе к выделению образов будущего, колеблются в достаточно большом диапазоне, включая полностью формализованные анкеты с ограниченным набором выбранных ответов или разные уровни опросов, первые из которых имеют конкретные опросники, а более сложные предполагают написание минитекста о будущем или полностью неформализованные интервью.

Примером первой формы анкетирования может служить исследование В.В. Гаврилюк [30], проведенное в апреле 2015 г. и направленное на выявление образа будущего России у жителей Тюмени. При заполнении анкеты участникам опроса предлагалось выбрать один из готовых вариантов: выразить степень согласия («полностью согласен», «согласен частично», «не согласен», «затрудняюсь ответить») с предложенным утверждением (например, «Россия должна восстановить все хорошее, что было в СССР») или выбрать позицию («великая держава», «страна с высоким уровнем жизни», «затрудняюсь ответить»), характеризующую мнение относительно заданного объекта (например, Россия будущего).

Примером менее формализованного подхода может служить исследование Марио Гильо [9], проведенное в ноябре 2012 г. Его первый этап был направлен на повышение заинтересованности в будущем участников

проекта и включал очные семинары. Вторым этапом было написание мини-сочинения (объемом до 150 слов) о будущем в одной из областей жизни в 2030 г. (экономика, культура, политика, экология, безопасность). Использование модели активного воображения присутствовало в исследовании Сейдеха Ахбара Каболи и Петри Тапио, участники которого в свободной форме устно описывали, как они себе представляют жизненную ситуацию, в которой окажутся в будущем [6].

Обобщение полученных данных зависит от целей, стоящих перед учеными. Наиболее сложной является процедура выделения достаточно универсальных образов будущего, картины которых разделяют большие группы респондентов. В этом случае, как правило, применяется в том или ином виде *качественный контент-анализ*. Примером его использования является выделение четырех обобщенных образов будущего в исследовании К. Ангелойу, Л. Шелдрик и М. Теннанта: «Трансформация» (Transform), «Дисциплина» (Discipline), «Коллапс» (Collapse), «Рост» (Grow). Вариантом качественного контент-анализа может служить причинный многоуровневый анализ (Causal Layered Analysis) Тапио и Каболи, результатом которого явилось выделение и описание четырех образов будущего: «Жизнь с холодом», «Страх и Надежда», «Жизнь как служение» и «Только представьте...!» [31].

К группе дескриптивных методов можно отнести и варианты *проективной методики*, которые могут использоваться как в вербальном (метод завершения неоконченных предложений, подбора свободных ассоциаций, моделирования ситуаций), так и в невербальном (создание и интерпретация футуристических рисунков, коллажей) варианте. В исследовании С. Ахвенхарьюа, М. Минккинена и Ф. Лалот [5] проективный метод используется для выделенных авторами таких параметров будущего, как «временная перспектива», «фактор доверия», «открытость альтернативам», «система восприятия», «забота о других». Исследователи К. ванн Дорссер, У.Э. Уокер, П. Танеджаа [32] проводят взаимосвязь между созданием фьючерсов и политической аналитикой. За основу исследования бралась классификация уровней неопределенности Уокера, позволяющая выработать наиболее оптимальный политический курс: ясное будущее, альтернативное (вероятностное) будущее, множество правдоподобных моделей будущего и неизвестное будущее.

При этом в подобных исследованиях, как правило, отдельно оценивается степень оптимизма/пессимизма и активности/пассивности по отношению к будущему участников опросов. Эти параметры, выделенные еще Ф. Полаком [33], характеризуют эмоционально-волевое отношение респондентов к будущему.

Герменевтический анализ

Изучение представлений о будущем, содержащихся в тех или иных текстовых источниках, ориентированно на герменевтический анализ. При этом подходе возможна как тематизация источников анализа, так и работа с различными группами источников.

Изучение образов будущего в исторической науке и литературоведении подразумевает простой герменевтический анализ, включающий работу с одним [34–35] или несколькими однотипными источниками [37], их интерпретацию во временной и смысловой парадигмах, выявление явных и скрытых смыслов и, что особенно важно, вычленение из текстов темы будущего, его описания и отношения к перспективе [38].

Более сложную методику анализа образов будущего, включающую и герменевтический анализ текстов, и формализованную классификацию их элементов, свойственную для контент-анализа, предлагает Д. Датор [39]. В качестве материала для анализа он использует самые разнообразные источники: воображение личного будущего, отраженное в социальных сетях, сюжеты фантастических романов или фильмов, краткосрочные или долгосрочные научные прогнозы, данные социологических опросов, политические программы, экономические стратегии. Ученый сначала выделяет в них различные уровни смысла, а затем на каждом из них проводит обобщения и типизацию содержания. В результате Датор приходит к мысли, что все многообразие представлений о будущем можно свести к четырем архетипическим сценариям: Continued Growth (продолжающийся рост), Collapse (коллапс), Discipline (порядок), Transformation (трансформация).

С. Инаятулла для структурирования представлений о будущем использует метод картирования, выделяя в письменных источниках ответы на ключевые вопросы: «какова преемственность и прерывистость нашей истории?», «откуда пришли и куда мы идем?», что позволяет выделить типологические паттерны, присутствующие в коллективном сознании не зависимо от временной перспективы. Так обзываются пять устойчивых образов будущего: «Эволюции и прогресса» (evolution and progress), «Конца/краха» (collapse), «Гайи» (Gaia – образ древнегреческой богини плодородия), «Глобализм» (globalism), «Назад в будущее» (back to the future) [40. Р. 46].

Похожая стратегия исследования, направленная на выявление коллективных образов будущего, имеющих место не только в нашем настоящем, но и в прошлом, и ориентированная на анализ разных по типу, но единых по времени источников, предложена И.В. Желтиковой [41], что позволяет ей описать одиннадцать образов будущего, функционирующих в общественном сознании России за последние 200 лет.

Как видим, оба обозначенных ракурса рассмотрения – дескриптивный и герменевтический анализ – имеют свои сильные и слабые стороны, и вопрос о методах выявления и анализа образов будущего остается полем дискуссий. Поэтому мы хотим предложить вниманию читателей две методики, связанные с анализом больших объемов информации, присутствующей в социальных сетях и репрезентирующей образы будущего их пользователей: 1) анализ информационных волн, использующий преимущественно инструментарий социологии и сетевого анализа, и 2) метод нейролингвистического анализа, в большей степени основанный на

методах лингвистики с использованием нейронных сетей (в данном случае использовалась нейросетевая технология TextAnalyst 2.32) [42].

Материалом для исследования послужили данные социальных медиа: контент, генерированный пользователями, и их цифровые следы. Сбор данных осуществлялся при помощи мониторинговой системы «БрендАналитикс».

Даты сбора материала: ноябрь 2023 г., январь 2024 г. Количество токенов: 50 036 592. Аудитория: 242 675 361 человек. Источник: социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, блоги, микроблоги.

Темой анализа информационных волн стали общие сюжеты в отношении образа будущего страны, объектом исследования с использованием методов нейролингвистического анализа – образ будущего городов.

Анализ информационных волн в исследовании образов будущего

Данная часть исследования выполнена с использованием метода анализа информационных волн в социальных сетях (рис. 1). На первом этапе осуществлено картирование социальных сетей для понимания структуры взаимодействия (связанности) акторов, далее проведен анализ распространения информации по полученной структуре с выявлением информационных волн, затем – группировка информационных волн по общим сюжетам. Стоит отметить, что за годы работы с данным методом многие процедуры анализа были автоматизированы, что позволяет анализировать достаточно большие объемы данных, генерируемых в интернет-среде.

Последовательность процедур включает: 1) формирование поисковых запросов для загрузки объема текстовых сообщений по теме исследования; 2) выделение информационных волн с помощью программного алгоритма; 3) группировку информационных волн в графики с помощью экспертного кодирования; 4) анализ оставшегося объема текстовых сообщений после выделения волн для оценки естественной реакции пользователей. В контексте данного исследования под информационными волнами мы понимаем контролируемое распространение информации среди целевых групп с целью достижения социальных эффектов [43]. В операциональном смысле информационная волна представляет собой распределенную во времени серию публикаций, затрагивающих одну подтему в рамках информационного события, имеющую высокую степень схожести по речевым маркерам. Стоит отметить, что за годы работы с данным методом многие процедуры анализа были автоматизированы, что позволяет анализировать достаточно большие объемы данных, формируемых в интернет-среде.

Одним из важных преимуществ используемого метода является значительное уменьшение количества единиц анализа, так как объектом анализа в данном случае выступают не все сообщения, опубликованные в социальных сетях, а информационные волны (кото-

рые составляют, как правило, от 65 до 90% массива сообщений). Остальные публикации и комментарии, не идентифицированные как часть той или иной информационной волны, мы можем условно отнести к естественной реакции пользователей. А также оставшиеся публикации и комментарии (не идентифицированные как часть той или иной информационной волны), которые мы условно можем отнести к естественной реакции пользователей.

Рис. 1. Последовательность аналитических процедур в методе анализа информационного поля путем выделения информационных волн

В ходе анализа массива по теме «Образ будущего» (41 307 сообщений) было выявлено 5 469 информационных волн и около 8 000 сообщений, которые не попали в искусственно сформированные сюжеты и могут быть условно отнесены к естественной реакции пользователей. Содержательный анализ сообщений проводился отдельно для каждой из сумм, поскольку информационные волны и естественные реакции представляют собой два разных дискурса.

Содержание информационных волн. В структуре информационных волн можно выделить активности государственных органов, политических движений, сектантские сюжеты, международные конференции. В данном массиве значительный объем занимают информационные сюжеты Русской православной церкви, судя по результатам исследования – одного из главных акторов по продвижению традиционно-религиозного образа будущего. Противовесом ей является так называемый светский дискурс, генерируемый различными экспертными группами (рис. 2).

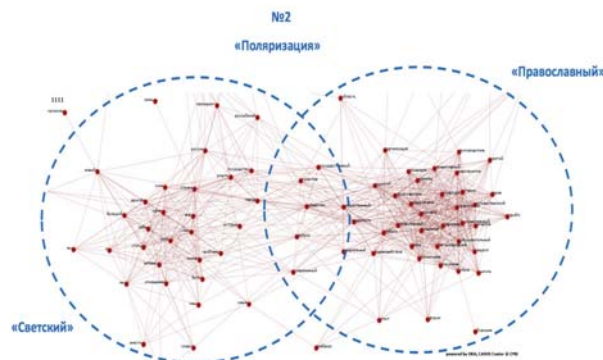

Рис. 2. Поляризация дискурсов (визуализация выполнена в среде ORA)

Отличие этих дискурсов состоит в том, что религиозная модель будущего является весьма однородной.

А светский образ внутренне неоднороден и даже противоречив, поскольку продуцируется разными экспертными группами.

Среди транслируемых сюжетов можно выделить: 1) образ победы, основанием которого является победа Советского Союза во Второй мировой войне; 2) образы покорения космоса или возвращения в космос; 3) образы фронта — освоения восточных территорий страны и больших строек; 4) позитивный образ советского прошлого, основой которого является ностальгия по размеренной жизни в социалистической стране. Также заметным явлением становятся сюжеты о переезде из мегаполиса в сельскую местность. Стоит отметить, что большинство сюжетов в массиве информационных волн носят позитивный характер. Исключение составляют сюжеты, связанные с ностальгией по советскому прошлому. Среди условно отрицательных сюжетов можно выделить тот, который сформирован преимущественно левыми политическими движениями.

В массиве, который мы условно называем *естественной реакцией*, наоборот, содержится очень много негативных сюжетов, демонстрирующих опасения людей за свое будущее. Здесь выделяются сюжеты 1) о засилии мигрантов (проецирующие страх за будущее России без русских); 2) опасения за будущее детей, (связанные с проблемами образования и воспитания). Дети рассматриваются как основной ресурс будущего, находятся в фокусе внимания обоих дискурсов — и секулярного, и религиозного. Также выделяются негативные сюжеты, связанные с проблемами жилья — образами «человейников» с маленькими квартирами, где невозможно жить полноценной семье.

Также пользователи Рунета высказывают отношение к образам будущего, которые описываются в научных и научно-популярных статьях, обсуждаются в экспертном сообществе, на конференциях. В комментариях пользователей доминирует скептическое отношение и недоверие сразу по нескольким направлениям: 1) по поводу мотивов проектировщиков будущего (миллионеры проектируют будущее под себя); 2) критика методов (будущее рисуют «сопливые дизайнеры»); 3) по поводу слишком частых изменений моделей будущего, которые не достигают заявленных результатов.

Сравнение массива информационных волн и естественной реакции пользователей демонстрирует очень большие различия между обсуждаемыми темами. По сути, это два разных, практически не связанных по смыслу дискурса.

Можно сформулировать несколько базовых смысловых конструкций или картин мира, переходящих в образы будущего: 1) ностальгия по Советскому Союзу и желание, чтобы это время вернулось на новых основаниях; 2) монархический дискурс, где светлое будущее страны связано с возрождением монархии; 3) желание построить что-то, основанное на возможностях новых технологий.

Сравнительный анализ массивов показывает, что образы будущего, предлагаемые политическими партиями и группами, не являются убедительными для пользователей, вызывают скорее скепсис и недоверие. Они не свя-

заны с решением конкретных проблем людей, не учитывают их опасения и жизненные ситуации, не направлены на улучшение их жизни. Скорее, образы будущего становятся самодостаточными конструктами, поглощающими человеческие и финансовые ресурсы.

Страх перед будущим становится материалом для различного рода манипуляций, нацеленных на обогащение, вовлечение в секты и т.п. Широкое распространение имеют различные эзотерические ритуалы, направленные на якобы улучшение будущего людей, всевозможные тренинги и пр.

Образ будущего также становится популярной политической технологией и методом манипуляции, который активно используют и политические движения, и популярные медийные личности.

Лингвистический анализ сетевого контента в исследовании образа будущего городов

Для анализа и интерпретации собранного материала применялся мультимодальный подход к анализу больших объемов лингвистических данных с использованием нейросетевой технологии TextAnalyst 2.32 [42, 44]. Для конкретных целей исследования была адаптирована модель, использующая семантический анализ, анализ лексических ассоциаций, цифровых следов, позволяющая выявлять скрытые (имплицитные) смыслы и мотивы в вербальной коммуникации пользователей (рис. 3).

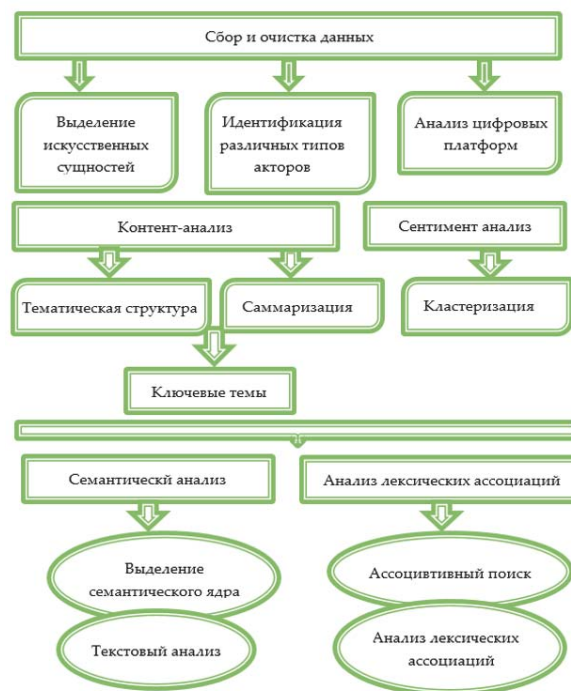

Рис. 3. Модель анализа

В исследовании использовалась нейросетевая технология для автоматического смыслового анализа текстовых данных TextAnalyst 2.32 как инструмент для автоматического формирования баз знаний на основе множества естественно-языковых текстов. Модель позволяет производить автоматическое выделение базовых понятий тек-

ста (слов и словосочетаний) и их отношений с вычислением их относительной значимости, формировать представления семантики текста в форме семантической сети.

При изучении обсуждения вопросов будущего городов нами были выбраны социальные сети, а также видеохостинги и чаты мессенджеров.

Наиболее активно обсуждения образа будущего городов происходили в социальных сетях «Одноклассники» (<https://ok.ru>) и «ВКонтакте» (<https://vk.com>), а также мессенджер «Телеграм» (telegram.org) (рис. 4). Неожиданным результатом исследования стало лидерство социальной сети «Одноклассники», что может быть связано со спецификой аудитории – здесь преподают представители старшего поколения, у которых больше времени на обсуждение таких тем. Акторы формулировали свое мнение о будущем чаще в постах, менее активно проходило обсуждение в комментариях, также пользователи репостили наиболее интересные посты, которые совпадали с их точкой зрения.

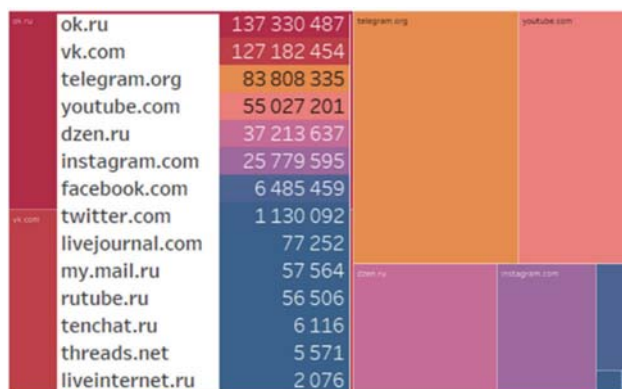

Рис. 4. Цифровые платформы

Анализ тональности контента

Нейтральная тональность преобладает во всех типах сообщений, негативная тональность лидирует в комментариях, а позитивная – в постах. Анализ тональности контента, генерированного разными типами акторов, показал, что наибольшее количество негативного контента формировали конкретные акторы в личных аккаунтах, а позитивного – сообщества (рис. 5).

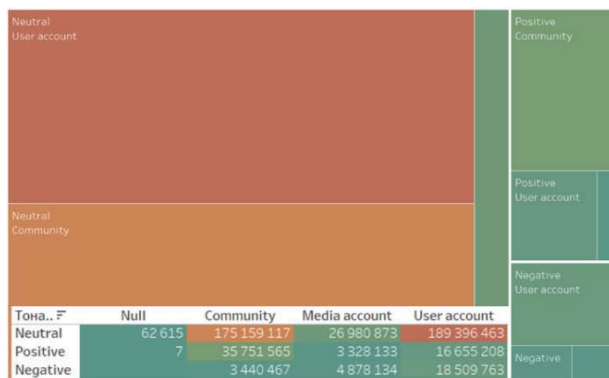

Рис. 5. Тональность контента, генерированного разными типами акторов

Исследование тональности контента на разных типах источников и территорий продемонстрировало,

что негативный контент чаще генерировался в мессенджере «Телеграм», на видеохостингах, а также пользователями крупных мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга. Позитивный контент чаще генерировался в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» (рис. 6).

Рис. 6. Тональность контента на разных типах источников

Семантический анализ

Проведение контент-анализа, саммаризации и выделения тематической структуры позволило сформулировать основные темы обсуждения будущего городов. После проведения sentiment-анализа была осуществлена кластеризация по тональности контента, генерированного акторами. Формирование семантической сети, выделение и анализ ядра семантической сети помогли выделить в каждом кластере семантические акценты, которые являются для пользователей наиболее важными.

В позитивном кластере акторы выделяют следующие аспекты развития будущего городов, которые являются, по их мнению, предпочтительными и оцениваются положительно: 1) внимание к экологической повестке, гармоничное сосуществование человека с природой; 2) комфортная для человека среда; 3) стремлением к углеродной нейтральности; 4) создание самоподдерживающейся среды с минимальным негативным воздействием человека на природу; 5) бережное использование ресурсов, повышение энергетической эффективности городов; 6) расширение зеленых зон, интегрирование парковых зон внутри офисных и жилых зданий; 7) переход на экологический транспорт (велосипеды, трамваи, рельсовые системы и пр.) или даже удаление транспорта из жилой городской среды; 8) организация городского пространства должна позволять свободно перемещаться из одного места в другое пешком, увеличение пешеходных зон; 9) среднеэтажная, плотная застройка со смешанной функцией, в которой коммерческие и жилые пространства находятся в одних зданиях с четким разделением улиц и дворов как публичного и частного пространства; 10) развитие IT-технологии в сфере обслуживания и организации жизни; 11) безбарьерная среда; 12) активное коллективное участие горожан в принятии решений о развитии города; 13) размывание границ между городом и деревней.

В негативном кластере выделяются аспекты развития будущего городов, которые вызывают опасения акторов, а также отрицательную оценку: 1) перенаселенность, уплотнение городов; 2) загрязнение городской среды, ухудшение экологии; 3) создание искусственной среды, эксплуатация и подчинение окружающей среды воле человека; 4) транспортный коллапс, который парализует города и разрушая экологическую систему; 5) нарушение границ личной жизни за счет развития IT-технологий.

Эвристический потенциал методики

В данном исследовании была протестирована модель для knowledge acquisition на материале большого объема данных социальных медиа для исследования коллективного представления о будущем городов.

Результаты исследования позволили сформулировать положительные и негативные аспекты, которые акторы высказывают при обсуждении развития городов в будущем. Результаты исследования могут быть актуальными для городских властей, архитекторов, проектировщиков,

Разработанная модель может применяться для knowledge acquisition в больших данных в различных тематических областях.

Выводы

Изучение коллективных представлений о будущем через исследование онлайн-коммуникаций в социальных сетях обладает значительным эвристическим потенциалом. Предложенные нами методы направлены на анализ источников, содержащих образы будущего, сформировавшиеся независимо от вопросов, задаваемых исследователем. Использование методов сетевого анализа с выделением информационных волн позволяет отделить инициированные, т.е. продвигаемые различными акторами, сюжеты от естественных реакций и обсуждений пользователей. Это, в свою очередь, позволяет оценить, насколько предлагаемые образы будущего соответствуют ожиданиям людей и как ими воспринимаются.

Проведенные исследования продемонстрировали, что в информационном поле при формировании образов будущего активно участвуют различные акторы: национальные правительства, научные институты, общественные лидеры. Каждый из них продвигает свои образы будущего развития страны, часто противоречащие друг другу напрямую (через элементы дискурса) или опосредовано, на уровне потенциальной практической реализации этих образов. Заметную роль в информационном массиве играют сюжеты, инициированные РПЦ, которая становится одним из ключевых акторов по продвижению образов будущего. Также РПЦ использует прикладные способы воздействия на аудиторию: конференции, семинары, конкурсы, в том числе и в таких светских учреждениях, как система образования.

Противовесом образам будущего, транслируемым РПЦ, является светский, научный дискурс, но по интенсивности информационных волн он проигрывает

религиозному. Также светский дискурс, посвященный образу будущего, является более разнонаправленным, противоречивым, обрывочным («лоскутным») по сравнению с религиозным.

У обоих дискурсов (и светского, и религиозного), есть общая точка пересечения – это важная роль новых поколений в реализации моделей будущего. Оба дискурса апеллируют к ценности детства и практик воспитания.

Однако результаты исследования демонстрируют, что транслируемые «официальные» образы будущего не являются убедительными для пользователей, вызывая скорее скепсис и недоверие. Это связано как со скепсисом в отношении истинных целей «конструкторов будущего», так и с тем, что абстрактные образы официальных сюжетов не связаны с вполне конкретными проблемами людей, не учитывают их опасения и жизненные ситуации.

В естественной реакции можно выделить существенный страх перед будущим, опасение, что в итоге плата за все проекты ляжет на плечи людей и не столько поможет в жизни, сколько усложнит ее. Поэтому одной из систем аргументации построения будущего в естественной реакции населения является ностальгия по Советскому Союзу и отсылка к социалистическим принципам. Эта аргументация усиленно избегается в обсуждении образов будущего в официальных моделях крупных игроков (государственных институтов).

Также страх будущего является благодатной почвой для продвижения своих практик сектантами и мошенниками. Они не столько обозначают образы будущего, сколько навязывают и продают свое влияние для избегания людьми негативного для них будущего. Это классические приемы пространственной сепарации (в сектах), бесплатного труда будущих адептов (в сектах), различных гаданий (у мошенников), продажи литературы и амулетов (у мошенников) и т.п.

Использование методов лингвистического анализа с использованием процедур анализа лексических ассоциаций позволяет выделить позитивные и негативные образы будущего, эмоциональные реакции пользователей на те или иные сюжеты и, соответственно, степень вовлеченности участников обсуждения. Так, позитивные образы будущего в отношении городов связаны с гармонизацией городской и природной среды. Фактически речь идет о некой новой форме расселения, где границы между городом, пригородами и природной средой стираются, образуя экологичную и удобную среду в любой точке пространства. Позитивные образы будущего связаны также с более комфортной для человека малоэтажной застройкой и совмещением жилья и коммерческих функций, удобными перемещениями и IT-технологий в сфере обслуживания и организации жизни.

Негативные образы городов будущего концентрируются вокруг перенаселенных мегаполисов со сверхплотной застройкой, плохой экологией и вмешательством в частную жизнь за счет развития IT-технологий. Таким образом, опасения пользователей оказываются связаны с

закрепившимися в коллективном сознании сюжетами антиутопий – «перенаселенными человекинами», «экологической катастрофой» и «цифровым концлагерем».

Представленные методы обладают такими преимуществами, как возможность значительного уменьшения количества единиц анализа за счет выделения информационных волн, а также возможность использовать большие языковые модели (LLM), позволяющие анализировать практически неограниченные объемы сообщений. Это дает возможность использовать данные методы как по отдельности, так и в комплексе для исследований информационного сетевого пространства в различных тематических областях.

Результаты проведенного исследования демонстрирует, что анализ информационных потоков и коммуникаций пользователей в социальных сетях может стать результативным методом изучения коллективных представлений о будущем.

Данная работа является первой попыткой исследования образов будущего при помощи новых методов анализа онлайн-коммуникаций.

Авторы планируют продолжить данное направление для развития методологии сетевых исследований и получения нового знания о принципах возникновения образов будущего как феноменов общественного сознания.

Список источников

1. Aalders W.J. Toekomstbeelden van vijf eeuwen. Groningen: J.B. Wolters, 1939.
2. Polak F.L. De toekomst is verleden tijd. cultuur-futuristische verkenningen. Deel I. Het beloofde land. oerbron van opbloeiende beschaving. Deel II. De toekomstbeeldenstorm. verblinde afbraak der cultuur. W.J. de Haan, Utrecht, 1955 (In Dutch).
3. Rubin A., Linturi H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // *Futures*. 2001. № 33(2). P. 267–305.
4. Rubin A. Hidden, inconsistent, and influential: Images of the future in changing time // *Futures*. 2013. № 45 (2). P. 38–44.
5. Ahvenharju S., Minkkinen M., Lalot F. The five dimensions of Futures Consciousness // *Futures*. 2018. № 104. P. 1–13.
6. Kaboli S.A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // *Futures*. 2018. № 96(1). P. 32–43. doi: 10.1016/j.futures.2017.11.004
7. Tezanos J.F. Las imágenes y expectativas del futuro en la sociedad Española // Tezanos J.F., Villalon J.J., Montero J.M. (eds) *Tendencias de Futuro en la Sociedad Española*. Sistema, Madrid, 1997.
8. Bas E. Future Visions of the Spanish Society // Reinhardt U., Roos G. (eds). *Future Expectations for Europe*. Primus Verlag, Darmstadt, 2008. P. 214–231.
9. Guillo M. Futures, communication and social innovation: using participatory foresight and social media platforms as tools for evaluating images of the future among young people // *European Journal of Futures Research*. 2013. № 1 (17). doi: 10.1007/s40309-013-0017-2
10. Lalot F., Ahvenharju S., Minkkinen M., Wensing E. Aware of the Future? Development and Validation of the Futures Consciousness Scale // *European Journal of Psychological Assessment*. 2020. № 36 (5). P. 874–888. doi: 10.1027/1015-5759/a000565
11. Angheloiu C., Sheldrick L., Tennant M. Future tense: Exploring dissonance in young people's images of the future through design futures methods // *Futures*. 2020. № 117. Art. No. 102527. doi: 10.1016/j.futures.2020.102527
12. Boulding K.E. *The Image: knowledge in life and society*. Michigan : University of Michigan Press, 1956.
13. Godet M., Roubelat F. Creating the future: The use and misuse of scenarios // *Long Range Planning*. 1996. № 29 (2). P. 164–171.
14. Clark T.J. *Image of the People: Gustave Courbet and the 1848 Revolution*. Berkeley : University of California Press, 1999.
15. Durand P. Reciprocal influence in future thinking between Europe and the USA // *Technological Forecasting & Social Change*. 2010. № 77. P. 1469–1475.
16. Lombardo T. Creativity, Wisdom, and Our Evolutionary // *Journal of Futures Studies*. 2011. № 16(1). P. 19–46.
17. Miller R. Futures literacy: A hybrid strategic scenario method // *Futures*. 2007. № 39(4). P. 341–362.
18. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политическое конструирование образа будущего // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 56. С. 285–299. doi: 10.17223/1998863X/56/25
19. Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // *Власть*. 2020. № 28(1). С. 45–50. doi: 10.31171/vlast.v28i1.7041
20. Бабошкина Т.В., Долгаева Е.И. Инновации и желаемое будущее в представлениях российской молодежи // *Огарев-Онлайн*. 2020. № 9 (146). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/innovacii-i-zhelaemoe-budushhee-v-predstavleniyah-rossijskoj-molodezhi>
21. Семерник С.З., Лукьянова Н.А., Конюхова Т.В. Влияние образов будущего на социализацию современной молодежи: проблемы и перспективы // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1: Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія*. 2023. Т. 15, № 2. С. 102–114.
22. Шестопал Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные представления граждан России о власти // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 464. С. 99–112. doi: 10.17223/15617793/464/12
23. Кравцов О. Образ будущего как фактор политики // *Nauka.me*. 2020. № 1. URL: <https://nauka.me/s24132888005231-8-1>.
24. Lukyanova N., Semernik S., Okhotnitskaya E. Technologies for constructing images of the future: Cultural and philosophical analysis // *Vectors of well-being: economy and society*. 2023. № 1 (48). P. 73–86. doi: 10.18799/26584956/2023/1/1527
25. Градосельская Г.В., Волгин А.Д. Декомпозиция медиасобытия через определение информационных волн // *Управление развитием крупномасштабных систем mlsd'2019 : материалы Двенадцатой междунар. конф. / под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. М. : Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2019. С. 1192–1196. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8911056>*
26. Градосельская Г.В., Расходчиков А.Н. Два сценария будущего молодежи: результаты картирования групп социальной сети «ВКонтакте» на примере Томска // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2020. № 4. С. 50–68.
27. Poli R. The many aspects of anticipation // *Foresight*. 2010. № 12(3). P. 7–17.
28. Segner R. Future orientation: A conceptual framework // Segner R. (Ed.) *Future orientation*. Boston, MA : Springer US, 2009. P. 1–27. doi: 10.1007/978-0-387-88641-1_1
29. Miller R., Poli R., Rossel P. The discipline of anticipation: Foundations for futures literacy // Miller R. (Ed.) *Transforming the future: Anticipation in the 21st century*. Abingdon, Oxon : Routledge, 2018.
30. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Векторы развития России в сознании жителей российской провинции // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2016. № 3. С. 66–69.
31. Angheloiu C., Sheldrick L., Tennant M. Future tense: Exploring dissonance in young people's images of the future through design futures methods // *Futures*. 2020. № 117. Art. No. 102527. doi: 10.1016/j.futures.2020.102527
32. Dorsser C., Walker W.E., Taneja P., Marchau V.A.W.J. Improving the link between the futures field and policymaking // *Futures*. 2018. № 104. P. 75–92. doi: 10.1016/j.futures.2018.05.004
33. Polak F.L. *The Image of the Future*. Amsterdam : Elsevier, 1973.

34. Попова О.Д. «Правительство живет при коммунизме, а мы в нищенстве...»: мысли и думы советского народа накануне 50-летия октября // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 127–135.
35. Попова О.Д. «В ЦК те же помещики и капиталисты...»: восприятие советскими людьми социального неравенства в СССР в 1960-е годы // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 72–81.
36. Попова О.Д. Образ коммунистического будущего глазами советских людей (по материалам «писем во власть» в 50–60 годы XX века) // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы : материалы 15-й Междунар. конф. 2018. С. 842–846.
37. Яворская М. «Мы – это и есть вы». Сопоставление образа будущего в книге «Сто лет тому вперед» и фильме «Гостья из будущего» в историческом контексте // Детские чтения. 2019. Т. 15, № 1. С. 161–176.
38. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М. : Кучково поле, 2008. 384 с.
39. Dator J. «New beginnings» within a new normal for the four futures // Foresight. 2014. № 16 (6). P. 496–511.
40. Inayatullah S. Futures studies: theories and methods // There's a Future: Visions for a Better World / ed. F González. Bilbao, Spain : BBVA, 2012. P. 37–65.
41. Zheltikova I., Khokhlova E. The Image of the Future of Contemporary Russia // Journal of Futures Studies. 2019. № 24 (1). P. 63–76. doi: 10.6531/JFS.201909_24(1).0005
42. Kharlamov A.A., Raskhodchikov A.N., Pilgun M. Smart City Data Sensing during COVID-19: Public Reaction to Accelerating Digital Transformation // Sensors. 2021. № 21(12). Art. No. 3965. doi: 10.3390/s21123965
43. Raskhodchikov A.N., Gradoselskaya G.V. Diffuse Identity of Moscow Regions in Mapping in Social Networks // IEEE Xplore, 15th International Conference Management of large-scale system development (MLSD). Moscow, 2022. Russian Federation. doi: 10.1109/MLSD55143.2022.9934611
44. Raskhodchikov A.N., Pilgun M. COVID-19 and Public Health: Analysis of Opinions in Social Media // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. № 20. Art. No. 971. doi: 10.3390/ijerph20020971

References

1. Aalders, W.J. (1939) *Toekomstbeelden van vijf eeuwen*. Groningen: J.B. Wolters.
2. Polak, F.L. (1955) *De toekomst is verleden tijd. cultuur-futuristische verkenningen*. Deel I. Het beloofde land. oerbron van opbloeiende beschaving. Deel II. De toekomstbeeldenstorm. verblinde afbraak der cultuur. Utrecht: W.J. de Haan.
3. Rubin, A. & Linturi, H. (2001) Transition in the making. The images of the future in education and decision-making. *Futures*. 33 (2). pp. 267–305.
4. Rubin, A. (2013) Hidden, inconsistent, and influential: Images of the future in changing time. *Futures*. 45 (2). pp. 38–44.
5. Ahvenharju, S., Minkinen, M. & Lalot, F. (2018) The five dimensions of Futures Consciousness. *Futures*. 104. pp. 1–13.
6. Kaboli, S.A. & Tapio, P. (2018) How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults. *Futures*. 96 (1). pp. 32–43. doi: 10.1016/j.futures.2017.11.004.
7. Tezanos, J.F. (1997) Las imágenes y expectativas del futuro en la sociedad Española. In: Tezanos, J.F., Villalon, J.J. & Montero, J.M. (eds) *Tendencias de Futuro en la Sociedad Española*. Madrid: Sistema.
8. Bas, E. (2008) Future Visions of the Spanish Society. In: Reinhardt, U. & Roos, G. (eds) *Future Expectations for Europe*. Darmsdat: Primus Verlag. pp. 214–231.
9. Guillo, M. (2013) Futures, communication and social innovation: using participatory foresight and social media platforms as tools for evaluating images of the future among young people. *European Journal of Futures Research*. 1 (17). doi: 10.1007/s40309-013-0017-2
10. Lalot, F., Ahvenharju, S., Minkinen, M. & Wensing, E. (2020) Aware of the Future? Development and Validation of the Futures Consciousness Scale. *European Journal of Psychological Assessment*. 36 (5). pp. 874–888. doi: 10.1027/1015-5759/a000565
11. Angheloiu, C., Sheldrick, L. & Tennant, M. (2020) Future tense: Exploring dissonance in young people's images of the future through design futures methods. *Futures*. 117. Art. No. 102527. doi: 10.1016/j.futures.2020.102527
12. Boulding, K.E. (1956) *The Image: knowledge in life and society*. Michigan: University of Michigan Press.
13. Godet, M. & Roubelat, F. (1996) Creating the future: The use and misuse of scenarios. *Long Range Planning*. 29 (2). pp. 164–171.
14. Clark, T.J. (1999) *Image of the People: Gustave Courbet and the 1848 Revolution*. Berkeley: University of California Press.
15. Durance, P. (2010) Reciprocal influence in future thinking between Europe and the USA. *Technological Forecasting & Social Change*. 77. pp. 1469–1475.
16. Lombardo, T. (2011) Creativity, Wisdom, and Our Evolutionary. *Journal of Futures Studies*. 16 (1). pp. 19–46.
17. Miller, R. (2007) Futures literacy: A hybrid strategic scenario method. *Futures*. 39 (4). pp. 341–362.
18. Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (2020) Political Construction of the Image of the Future. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 56. pp. 285–299. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/56/25
19. Komarovskiy, V.S. (2020) Obraz zhelayemogo budushchego Rossii: problemy formirovaniya [The Image of Russia's Desired Future: Problems of Formation]. *Vlast'*. 28 (1). pp. 45–50. doi: 10.31171/vlast.v28i1.7041
20. Baboshkina, T.V. & Dolgaeva, E.I. (2020) Innovatsii i zhelayemoye budushcheye v predstavleniyakh rossiyskoy molodezhi [Innovations and Desired Future in the Views of Russian Youth]. *Ogarev-Online*. 9 (146). [Online] Available from: <https://journal.mrsu.ru/arts/innovacii-i-zhelaemoe-budushchee-v-predstavleniyakh-rossijskoj-molodezhi>
21. Semernik, S.Z., Lukyanova, N.A. & Konyukhova, T.V. (2023) Vliyaniye obrazov budushchego na sotsializatsiyu sovremennoy molodezhi: problemy i perspektivy [The Influence of Images of the Future on the Socialization of Modern Youth: Problems and Prospects]. *Vestnik Grodzenskaya dzyarzhnaya universitetu imya Yanki Kupaly. Ser. 1: Historya i arkhealogiya. Filosofiya. Palitalogiya*. 15 (2). pp. 102–114.
22. Shestopal, E.B. (2021) The Image of an Ideal Future: Normative Perceptions of Power Among Russian Citizens. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 464. pp. 99–112. doi: 10.17223/15617793/464/12
23. Kravtsov, O. (2020) Obraz budushchego kak faktor politiki [The Image of the Future as a Political Factor]. *Nauka.me*. 1. [Online] Available from: <https://nauka.me/s241328880005231-8-1>
24. Lukyanova, N., Semernik, S. & Okhotnitskaya, E. (2023) Technologies for constructing images of the future: Cultural and philosophical analysis. *Vectors of Well-Being: Economy and Society*. 1 (48). pp. 73–86. doi: 10.18799/26584956/2023/1/1527.
25. Gradoselskaya, G.V. & Volgin, A.D. (2019) Dekompozitsiya mediasobytiya cherez opredeleniye informatsionnykh voln [Decomposition of a Media Event Through the Identification of Information Waves]. In: Vasilyev, S.N. & Tsvirkun, A.D. (eds) *Upravleniye razvitiyem krupnomasshtabnykh system mlsd'2019* [Management of Large-Scale Systems Development mlsd'2019]. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences. pp. 1192–1196. [Online] Available from: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8911056>
26. Gradoselskaya, G.V. & Raskhodchikov, A.N. (2020) Dva stsenariya budushchego molodezhi: rezultaty kartirovaniya grupp sotsialnoy seti "VKontakte" na primere Tomsk [Two Scenarios of the Future of Youth: Results of Mapping Groups in the VKontakte Social Network Using the Example of Tomsk]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskoye nauki*. 4. pp. 50–68.
27. Poli, R. (2010) The many aspects of anticipation. *Foresight*. 12 (3). pp. 7–17.

28. Seginer, R. (2009) Future orientation: A conceptual framework. In: Seginer, R. (ed.) *Future orientation*. Boston, MA: Springer US. pp. 1–27. doi: 10.1007/978-0-387-88641-1_1
29. Miller, R., Poli, R. & Rossel, P. (2018) The discipline of anticipation: Foundations for futures literacy. In: Miller, R. (ed.) *Transforming the future: Anticipation in the 21st century*. Abingdon, Oxon: Routledge.
30. Gavriluk, V.V. & Malenkov, V.V. (2016) Vektory razvitiya Rossii v soznanii zhitel'ey rossiyskoy provintsii [Vectors of Russia's Development in the Minds of Residents of the Russian Province]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*. 3. pp. 66–69.
31. Angheloiu, C., Sheldrick, L. & Tennant, M. (2020) Future tense: Exploring dissonance in young people's images of the future through design futures methods. *Futures*. 117. Art. No. 102527. doi: 10.1016/j.futures.2020.102527
32. Dorsser, C., Walker, W.E., Taneja, P. & Marchau, V.A.W.J. (2018) Improving the link between the futures field and policymaking. *Futures*. 104. pp. 75–92. doi: 10.1016/j.futures.2018.05.004
33. Polak, F.L. (1973) *The Image of the Future*. Amsterdam: Elsevier.
34. Popova, O.D. (2017) "Pravitel'stvo zhivet pri kommunizme, a my v nishchenstve...": mysli i dumy sovet'skogo naroda nakanune 50-letiya oktyabrya ["The Government Lives Under Communism, While We Live in Poverty...": Thoughts and Reflections of the Soviet People on the Eve of the 50th Anniversary of October]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. 3 (56). pp. 127–135.
35. Popova, O.D. (2016) "V TsK te zhe pomeshchiki i kapitalisty...": vospriyatiye sovet'skimi lyudmi sotsial'nogo neravenstva v SSSR v 1960-e gody ["The Central Committee Consists of the Same Landowners and Capitalists...": Soviet People's Perception of Social Inequality in the USSR in the 1960s]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2 (48). pp. 72–81.
36. Popova, O.D. (2018) [The Image of the Communist Future Through the Eyes of Soviet People (Based on "Letters to the Authorities" in the 1950s–1960s)]. *Gosudarstvennoye upravleniye Rossiyskoy Federatsii: vyzovy i perspektivy* [Public Administration of the Russian Federation: Challenges and Prospects]. Conference Proceedings. S.I. pp. 842–846. (In Russian).
37. Yavorskaya, M. (2019) "My – eto i est vy". Sopostavleniye obraza budushchego v knige "Sto let tomu vpered" i filme "Gostya iz budushchego" v istoricheskom kontekste ["We Are You". Comparison of the Image of the Future in the Book "One Hundred Years Ahead" and the Film "Guest from the Future" in Historical Context]. *Detskiye chteniya*. 15 (1). pp. 161–176.
38. Golubev, A.V. (2008) "Yesli mir obrushitsya na nashu Respubliku": Sovetskoye obshchestvo i vneshnyaya ugroza v 1920–1940-e gg. ["If the World Collapses on Our Republic": Soviet Society and the External Threat in the 1920s–1940s]. Moscow: Kuchkovo pole.
39. Dator, J. (2014) "New beginnings" within a new normal for the four futures. *Foresight*. 16 (6). pp. 496–511.
40. Inayatullah, S. (2012) Futures studies: theories and methods. In: González, F. (ed.) *There's a Future: Visions for a Better World*. Bilbao, Spain: BBVA. pp. 37–65.
41. Zheltikova, I. & Khokhlova, E. (2019) The Image of the Future of Contemporary Russia. *Journal of Futures Studies*. 24 (1). pp. 63–76. doi: 10.6531/JFS.201909_24(1).0005
42. Kharlamov, A.A., Raskhodchikov, A.N. & Pilgun, M. (2021) Smart City Data Sensing during COVID-19: Public Reaction to Accelerating Digital Transformation. *Sensors*. 21 (12). Art. No. 3965. doi: 10.3390/s21123965
43. Raskhodchikov, A.N. & Gradoselskaya, G.V. (2022) Diffuse Identity of Moscow Regions in Mapping in Social Networks. *IEEE Xplore, 15th International Conference Management of large-scale system development (MLSD)*. Moscow. Russian Federation. doi: 10.1109/MLSD55143.2022.9934611
44. Raskhodchikov, A.N. & Pilgun, M. (2023) COVID-19 and Public Health: Analysis of Opinions in Social Media. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 20. Art. No. 971. doi: 10.3390/ijerph20020971

Информация об авторах:

Градосельская Г.В. – канд. социол. наук, ведущий социолог Агентства социальных исследований «Столица» (Москва, Россия); ведущий научный сотрудник Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр» Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: mss981009@mail.ru

Желтикова И.В. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии Орловского государственного университета (Орел, Россия). E-mail: inga.zheltikova@gmail.com

Пильгун М.А. – д-р филос. наук, профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: mpilgun@iling-ran.ru

Расходчиков А.Н. – канд. социол. наук, председатель правления фонда Московского центра урбанистики «Город» (Москва, Россия); Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: silaslowa@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

G.V. Gradoselskaya, Cand. Sci. (Sociology), leading sociologist, Social Research Agency "Stolitsa" (Moscow, Russian Federation); leading research fellow, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: mss981009@mail.ru

I.V. Zheltikova, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Orel State University (Orel, Russian Federation). E-mail: inga.zheltikova@gmail.com

M.A. Pilgun, Dr. Sci. (Philology), professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation) E-mail: mpilgun@iling-ran.ru

A.N. Raskhodchikov, Cand. Sci. (Sociology), chair of the Board of the Foundation, Moscow Center of Urban Studies "City" (Moscow, Russian Federation); Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: silaslowa@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.11.2024;
одобрена после рецензирования 21.11.2024; принята к публикации 31.01.2025.*

*The article was submitted 11.11.2024;
approved after reviewing 21.11.2024; accepted for publication 31.01.2025.*